

Глава 2691: Нет Никаких Улик

Профессор Ай выглядел немного уставшим. Как ни крути, но это был огромный скандал.

Его студент похитил его жену. Этот инцидент сильно повредил его репутацию в колледже.

Ему придётся столкнуться с дисциплинарным взысканием из-за этого происшествия.

Нин Шу посмотрела на профессора Ай и сказала:

- Пап, помнишь, когда я тогда ехала на семейном автомобиле и попала в аварию? Это было потому, что сломались тормоза. В мастерской сказали, что тормозной тросик износился.
- Но мы почти не использовали автомобиль, как тормозной тросик мог настолько износиться?
- Помимо тебя, единственный, кто ездил на этом автомобиле - это Чэн Фэй.

Профессор Ай прищурился:

- Так ты думаешь, что Чэн Фэй имеет к этому какое-то отношение?

Нин Шу покачала головой.

- Бесполезно обвинять его в чём-либо, раз нет никаких улик. Я просто хочу сказать, что с нашей семьёй в последнее время происходило столько всего, так что это действительно немного подозрительно. И всё началось с того, что я заговорила о разводе, - Нин Шу развернула руками. - Так что мои сомнения обоснованы.

- Давай предположим... Что это действительно был Чэн Фэй. Думаешь, это потому, что он не хочет разводиться с тобой? - озадаченно спросил профессор Ай. - Но твоей матери очень нравится Чэн Фэй и она против твоего развода. Зачем ему вредить твоей матери?

А что если он просто хочет убить всю семью?

В таком случае нет смысла говорить о чувствах.

- Улик никаких нет, поэтому не будем спешить с выводами. Посмотрим, к чему приведёт расследование полиции.

Профессор Ай не ожидал, что всё сложится таким образом.

Изначально, это касалось лишь студентов, а потом внезапно всё вывернулось и подозреваемым стал член семьи.

Нин Шу кивнула и положила руку на свою сумочку.

Ей пока не стоит доставать улики, которые она успела собрать.

Нин Шу полагала, что с Чэн Фэйем будет не так-то просто совладать.

Если слишком рано достать козыри, то они могут не сработать. По крайней мере, нужно иметь хоть какие-то козыри в рукаве.

Нин Шу села в автомобиль и подумала о том, что ей известно о Чэн Фэйе.

В воспоминаниях Ай Юнь, изначального хоста, Чэн Фэй был сиротой, которого усыновили китайские родители.

Эта пара поддерживала Чэн Фэя финансово, но не жила с ним.

Его родители постоянно жили за границей, в то время как Чэн Фэй вырос в Китае.

Ай Юнь видела приёмных родителей Чэн Фэя только на свадьбе. Всё остальное время от них не было никаких вестей.

Чэн Фэй сказал, что его приёмные родители много путешествуют по миру, поэтому редко связываются с ним.

Это всё равно, что не иметь родителей.

Вот и ещё одно достоинство Чэн Фэя. У него есть автомобиль, квартира и практически нет родителей.

Нужно разузнать про приёмных родителей Чэн Фэя. Однако Нин Шу не знала, где они.

После усыновления ребёнка они не стали жить с ним и оставили ребёнка одного в Китае. Неужели им даже не интересно, как там живёт ребёнок?

Это кажется довольно странным.

Чэн Фэй сказал, что не учился за границей, но возможно, он лжёт.

Раньше она об этом не задумывалась, но теперь, если подумать, в этом Чэн Фэйе полно пробелов.

Более того, изначальный хост, Ай Юнь, не контактировала с его приёмными родителями. Возможно, этих приёмных родителей вообще не существует.

Тогда Чэн Фэй может быть и не усыновлён вовсе. Он мог просто придумать, что его усыновили китайские родители.

Значит, в сиротском приюте, где был Чэн Фэй, должна быть информация о прежней жизни Чэн Фэя.

Но в каком приюте был Чэн Фэй?

Она ничего не знала о Чэн Фэйе.

Чэн Фэй становился всё более и более загадочным.

Если Чэн Фэй действительно был сиротой, то ему было очень нелегко добиться всего того, что у него есть сейчас.

Нин Шу почесала затылок. Где ей искать его приют, да ещё и спустя столько лет? Может, того приюта уже больше не существует.

Нин Шу обнаружила, что чем проще сюжет мира, тем меньше полезной информации у неё в арсенале.

Изначальный хост считала, что её убил муж. Но, пока что, прогресса в этом расследовании не было.

Глава 2692: Всегда Относились к Нему, Как к Родному Сыну

- Ты собираешься сходить в больницу и проведать Чэн Фэя? - спросил профессор Ай. - Расследование ещё ничего не обнаружило. Что если преступник - это не Чэн Фэй? Честно говоря, я не верю, что это сделал Чэн Фэй. Мы с твоей матерью всегда относились к нему, как к родному сыну. Мы одинаково дорожим как тобой, так и им. Я тебе верю, но я хочу верить и ему.

Нин Шу вздохнула.

- Конечно же я не пойду. Мы собираемся разводиться, с какой стати мне вести себя так, чтобы давать ему надежду?

Профессор Ай: ...

- Ты всё равно подозреваешь Чэн Фэя и поэтому не хочешь видеться с ним.

Нин Шу покачала головой.

- Я пока не хочу оставлять тебя и маму. Вы всё ещё в опасности. Ли Цян сделал это из-за дипломной работы и под влиянием эмоций. В то время, как люди, стоящие за этим, наблюдали и знали о Ли Цяне. И подговорили его.

Профессор Ай молча вёл автомобиль.

Нин Шу не удержалась и спросила у Профессора Ай:

- То, что твой студент так поступил... Пап, ты обычно очень строг с своими студентами?

Профессор Ай прочистил горло.

- Неужели ты думаешь, что твой отец такой человек? Нынче студенты слишком слабы психологически. Когда я учился, мне бы хотелось, чтобы учителя больше критиковали меня, - профессор Ай вытер своё лицо. - К тому же, быть строгим с ними - это им же на пользу. Если они не научатся этому от меня сейчас, то потом, когда они окончат колледж, как они будут просить других людей, если будут вести себя так робко? Столько денег потрачено, а они всё не научились тому, чему должны были научиться.

Слушая болтовню профессора Ай, Нин Шу поняла, каким был его метод обучения.

Хорошее лекарство часто бывает горькое*. Хоть оно и помогает, но на его вкус всё равно жалуются.

- Неужели я действительно кажусь таким строгим? - не удержавшись, спросил профессор Ай. - Я просто прошу студентов делать то, что они должны делать. Неужели этого уже перебор?

Нин Шу: ...

На самом деле, люди такие и есть. Когда они не испытывают трудностей в жизни, они начинают полагаться на авось.

И эти студенты такие же.

Однако, когда всё доходит до крайности - это тоже плохо. Всё должно быть в меру.

- Ты не строгий, пап. Я уверена, что ты хороший учитель, - сказала Нин Шу.

Профессор Ай кивнул:

- Я тоже так думаю.

Вернувшись домой, Нин Шу включила компьютер и решила взломать образовательную систему, чтобы проверить школьные записи Чэн Фэя.

Возможно, она сможет найти сиротский приют, в котором был Чэн Фэй.

Пальцы Нин Шу быстро танцевали по клавиатуре. У неё ушло совсем немного времени, чтобы взломать систему.

Она ввела имя Чэн Фэя.

Однако ей вывело список, где много людей по имени Чэн Фэй.

Чэн Фэй не особо уникальное имя. С таким именем и такой фамилией есть много людей.

Нин Шу отфильтровала их по возрасту.

Двигая мышкой, Нин Шу рассматривала фотографии со школьной регистрации, и, наконец, нашла одну фотографию.

Облик мальчика был похожим на нынешнего Чэн Фэя.

Он выглядел незрелым, но его взгляд был спокойным.

Это наверняка был он. Нин Шу просмотрела прогресс его обучения.

Тут не было информации о его обучении в начальной школе. Только по средней школе с 7 по 9 класс.

К тому же, он ещё и перевёлся из-за границы.

Другими словами, Чэн Фэй не был в стране до 12 лет.

Возможно ли, что Чэн Фэй действительно был усыновлён? Но почему он тогда внезапно снова вернулся?

Нин Шу уставилась на информацию в компьютере.

Когда она увидела информацию в колонке про родителей, там был лишь пара иностранных

имён, вдобавок, ещё и умерших.

Умерли?

Эта пара должна была присутствовать на свадьбе Чэн Фэя и изначального хоста.

Однако в этой записи говорилось, что они умерли, когда Чэн Фэю было всего двенадцать лет.

Примечание:

* доброе лекарство горько во рту - правда глаза колет; неприятная, но полезная критика

<http://tl.rulate.ru/book/11249/2417561>